

Чу Хуайцинъ посмотрел на тигра. Он всё ближе подходил к кустам, казалось, уже что-то почуял. Ноздри его раздувались, движения стали настороженными. Медлить было нельзя, и Чу Хуайцинъ согласился.

— Будь осторожен. Когда отвлечёшь внимание тигра, и он пойдёт за тобой, мастер Ма вернётся. Ты должен будешь увести тигра и бежать к съёмочной группе.

— Ты думаешь, тигр пойдёт, а не побежит?

Режиссёр Хуан запнулся.

— Я пойду, он не пойдёт, — Ся Шан высунулся из палатки, подойдя к Чу Хуайциню.

Тот схватил его за голову, чуть не заставив упасть лицом вниз, и сказал:

— Не волнуйся, я действую.

— Ты справишься?

— Конечно.

— Не отключай связь.

— Ладно.

Чу Хуайцинъ и режиссёр Хуан продолжали болтать, а в съёмочной группе кто-то уже плакал. Безоружные, они смотрели, как тигр всё ближе, ближе, и в отчаянии закрыли глаза...

— Эй, тигр, доброе утро!

Лёгкий голос нарушил напряжённую атмосферу. Сотрудники съёмочной группы, напряжённые и отчаявшиеся, увидели, как тигр остановился, и кто-то заплакал.

— Ррр!

Рев тигра оглушил всех. Он медленно повернулся и, увидев Чу Хуайциня и Ся Шана, снова громко зарычал. Подняв голову, он смотрел на них свирепым взглядом, переводил его с одного на другого и наконец остановился на Чу Хуайцине. Клыки обнажились, мощные лапы напряглись. Это была поза зверя, готовящегося к атаке.

Чу Хуайцинъ был на прицеле.

Он затаил дыхание, стараясь удержать тело в равновесии. Сделав шаг, он увидел, как тигр слегка наклонился, издавая предупреждающий рык. Чу Хуайцинъ немедленно остановился, его грудь слегка вздымалась, показывая, что он тоже нервничал.

Зрители в прямом эфире были в шоке. Почему Чу Хуайцинъ вышел? Разве не лучше было бы спрятаться?

— Чу Хуайцинъ сошёл с ума? Почему он здесь? И Ся Шан, что они задумали?

— Съёмочная группа, выходите, что происходит?

— Боже мой, тигр смотрит на Чу Хуайциня, Ся Шана он вообще не замечает.

Ся Шан тоже понял, что тигр его игнорирует, и немного запаниковал. Он двинул ногой, подбросив камень в сторону тигра. Звук привлёк внимание зверя, и он резко повернулся, свирепо глядя на Ся Шана. Его лапы ударили по земле, и он бросился вперёд. Зрители в прямом эфире закричали, съёмочная группа в кустах ахнула, а Ся Шан сжал кулаки, готовясь к бою. Но тигр, к удивлению всех, лишь сделал рывок вперёд, но не продолжил атаку. Вместо этого он низко зарычал, а затем, повернувшись к Чу Хуайциню, снова начал медленно приближаться...

— Что происходит? Хотя я рад, что он не атакует Ся Шана, но почему он снова сосредоточился на Чу Хуайцине?

— Я слышал, что звери чувствуют силу добычи. Если бы он атаковал Ся Шана, то подставил бы спину Чу Хуайциню. Может, он решил сначала разобраться с ним?

— Не используй слово «разобраться», это страшно.

В прямом эфире бурлили комментарии. Кроме слов «Чу Хуайцинь, будь осторожен» и «Брат, беги», зрители ничем не могли помочь. Конечно, были и энтузиасты выживания, дававшие советы, но они тоже были бесполезны — никто не мог передать их съёмочной группе!

— Ааа, ещё раз призываю открыть канал связи между прямым эфиром и съёмочной группой. Я знаю, что дрон это может сделать.

Прямой эфир был на грани истерики. Чу Хуайцинь уже был в шаге от тигра, который приближался всё ближе. Ся Шан кричал и размахивал руками позади тигра, но тот его игнорировал, шаги становились всё легче, словно он вот-вот бросится вперёд.

Тигр стоял спиной к съёмочной группе, что было идеальным моментом для захвата ружья. Мастер Ма, согнувшись, попытался подойти ближе, но на расстоянии пяти-шести метров от группы тигр внезапно обернулся и зарычал на него. Мастер Ма мгновенно замер.

Наступила пауза.

Утреннее солнце медленно поднималось из-за гор, тепло начинало нарастать. Чу Хуайцинь осторожно вытер пот с виска, затем жестом указал влево, показывая, что собирается бежать в ту сторону и обойти кусты, чтобы добраться до съёмочной группы. Мастер Ма тут же понял его намерение: Чу Хуайцинь побежит налево, а он должен будет подготовиться.

Поскольку расстояние было небольшим, как только Чу Хуайцинь начнёт движение, мастер Ма должен будет броситься к съёмочной группе, чтобы взять ружьё и помочь ему. Ни слова не было сказано, но план был ясен. Зрители в прямом эфире ничего не поняли, а Ся Шан был в ярости. Если Чу Хуайцинь побежит, он подставит спину, что идеально для атаки хищника.

Он был против.

Собираясь возразить, он встретил взгляд Чу Хуайциня. В его ясных глазах читалась спокойная уверенность, и, несмотря на отсутствие слов, свет, исходящий от них, внушал доверие.

Ся Шан вдруг вспомнил тёмный переулок, где его избили до полусмерти. Тогда, лежа на земле и думая, что умрёт, он увидел этот свет, который спас его. Те высокие и сильные иностранцы, которые казались ему такими страшными, оказались беспомощны перед ним.

Он был сильным.

С тех пор, как Ся Шан познакомился с ним, он никогда в этом не сомневался.

Сейчас эмоции Ся Шана были сложными, но Чу Хуайцин, видя, что он согласен, кивнул и беззвучно произнёс:

— Шуми.

Ся Шан кивнул и, повернувшись к тигру, начал кричать:

— Сюда, сюда...

Он размахивал руками и кричал на тигра. Зрители в прямом эфире ещё не поняли, что происходит, как увидели, что тигр приготовился к атаке. В этот момент Чу Хуайцин, воспользовавшись тем, что внимание тигра отвлечено, схватил несколько камней и бросился влево. Пробежав десять метров, он резко развернулся и бросил камни в голову тигра, который уже собирался атаковать Ся Шана. Камень попал в голову зверя, и тот, обернувшись, получил ещё один удар...

— Ррр!

Тигр понял, что был прав: этот человек действительно самый ненавистный.

С громким рёвом тигр бросился на Чу Хуайциня. Тот развернулся и побежал, подставив спину. Это движение сделало взгляд тигра ещё свирепее, его глаза уже были прикованы к шее Чу Хуайциня, пока он мчался вперёд.

Зрители в прямом эфире наблюдали за самым страшным зрелищем: взрослый тигр с открытой пастью преследовал Чу Хуайциня, всё ближе, ближе — десять метров, семь, четыре, три, один...

Человек не может убежать от хищника. Через тридцать секунд тигр настиг Чу Хуайциня, высоко прыгнув и бросившись на него, открыв пасть.

— Осторожно...

В момент, когда тигр прыгнул, время словно остановилось. Все, кто смотрел, невольно вскочили, с ужасом наблюдая за происходящим.

Он погибнет в пасти тигра — почти все так думали. Ся Шан, с глазами, полными ужаса, кричал:

— Циньцин...

Чу Хуайцин, хотя и бежал спиной, интуитивно чувствовал расстояние до тигра. Когда тот прыгнул, он уже знал, как уклониться, но неожиданный крик «Циньцин» заставил его замешкаться, словно кто-то когда-то так его звал.

— Аа!

Массивное тело тигра накрыло Чу Хуайциня. Крик сестры достиг ушей каждого, и в тот момент почти все почувствовали печаль. Однако кровавой сцены не произошло. Когда лапы тигра коснулись плеча Чу Хуайциня, он резко опустился на землю, перекатился несколько раз и, воспользовавшись моментом, когда тигр приземлился, бросился в кусты. С помощью кустов он быстро увеличил расстояние до тигра и побежал к съёмочной группе.

— Идёт, идёт, быстро, — ассистент режиссёра кричал мастеру Ма, — быстро, ружьё!

Огромный тигр преследовал Чу Хуайциня. Мастер Ма, держа ружьё, весь в поту, нажал на курок, когда тигр был в пяти метрах. Тонкая игла с трубкой пролетела мимо тигра, не попав в цель...

<http://bllate.org/book/16333/1474610>